

Генри дружески похлопал по карману охранника у ворот. Почувствовав форму кристалла, который ему туда положили, солдат ловко отсалютовал и продолжил патрулирование, определенно не видя высокопоставленного мага, входящего в запретную зону.

Спуск в подвал вел по наклонной каменной лестнице, высеченной из вулканического риолита, старого основания города, и она вела в неопределенную темноту.

- Суфина - позвал Генри, и Дриада материализовалась рядом с ним.

- Лиз здесь? - Спросила она.

- Да.

Генри всегда воздерживался от призыва Суфины в присутствии Елизаветы. Хотя они обе очень дороги Генри, между ними существовали антагонистические отношения. Суфина ненавидела снабжать Елизавету жизненной силой, выполняя свой долг только для того, чтобы защитить и угодить Генри. Элизабет не нравилось, как Дриада собственнически относится к ее мужу.

- Как ты думаешь, что она здесь делает?

- Ищет марочное вино ... по крайней мере надеюсь ... - ответил Генри.

- Пошли.

Подвал был обширен, простираясь от ворот Рача до ворот Хатвана на четыре километра. Ближе к перекрестку лежала самая впечатляющая часть средневековой архитектуры-колонны размером семь на семь пополам. В результате тени от шахматного столика, отбрасываемые фонарями, не давали возможности ориентироваться на перекрестке.

Суфина внимательно следила за окрестностями, обладая природным талантом находить следы человеческого присутствия.

- Здесь, в той стороне...

Они добрались до затопленного участка. Древняя каменная кладка была покрыта слоем воды по колено.

- Ты уверен.

- Да.

- Водная Прогулка!

Генри перешагнул через застоявшуюся воду, словно это была ровная земля. Он добрался до другой стороны, а затем провел Суфину с его волшебными огнями. Теперь были видны человеческие следы; здесь и там виднелись пятна воды. Еще дальше он нашел пару брошенных сандалий, слишком запачканных грязью, чтобы быть полезными. Они принадлежали его жене. Он был уже близко.

Они прошли полкилометра по неосвещенному коридору и наконец достигли перекрестка.

- В какую сторону?

Суфина ощутила в воздухе запах пота и духов. Элизабет любила сладкие фруктовые духи.

- Она ... -

- Ахххх!!!.

В туннелях раздался женский истеричный крик боли и паники.

- Туда... - обеспокоенно произнесла Суфина. Генри двинулся еще до того, как она закончила.

- Длинный Шаг! - Произнес Магистр нараспев, внезапно двигаясь, как человек, выпущенный из баллисты. Суфина последовала за ним, вытянув ноги, чтобы соответствовать сверхъестественной скорости Генри.

Они вошли в комнату, хорошо освещенную низкими свечами, сотни которых образовывали собор. Это было похоже на древнее святилище: сводчатый потолок, стены комнаты высечены из вулканической породы. Там была его жена, но она была не одна. Теперь стало ясно, что Элизабет вовсе не ищет потерянные сундуки с Венгерским Мерло.

- Лиззи... - Генри судорожно сглотнул, его руки дрожали, когда он говорил.

- Что ... что ты делаешь?"

Элизабет была по локоть в бедной девушке, ее локоть торчал из впадины чуть ниже груди. У нее был маниакальный взгляд, тот самый, который Генри видел на ее лице в пылу битвы, ее зрачки были расширены, раздвигая детскую голубизну радужки. Выражение ее лица было эйфорическим, как будто она находилась в середине приятного летнего сна. Лужа крови собралась под ней, окрашивая ее белое платье в темно-карминовый цвет, край тюльпана был испорчен гранатовым, превратив шифон в кровавую марлю.

Незнакомая женщина умоляюще посмотрела на Генри.

Элизабет наклонила голову, ее зрачки сузились, когда она сосредоточилась на муже. Она застенчиво изобразила на лице непослушную маленькую девочку, которую застукали за тем, что она взяла из банки лишнюю конфету. С мучительной медлительностью она отдернула руку и выдернула ее из задыхающейся девушки, словно вытаскивая меч из окровавленных ножен.

- Суфина!

Дриада бросилась к Элизабет и поймала девушку, впрыснув в нее заряд положительной энергии. Девушка ахнула, ее глаза на мгновение затуманились надеждой, затем она затихла. Суфина сердито посмотрела на Элизабет, потом повернулась к Генри и слегка покачала головой.

- Элизабет ... ответь мне. Что ты здесь делаешь? Почему ... почему ты?

Элизабет выглядела так, словно хотела придумать оправдание, но в конечном счете не смогла заставить себя сделать это.

- Я была голодна, - тихо призналась она, ее голос был влажным от желания в темноте.

- Десертов было недостаточно, Генри. Надо было взять с собой лишние порции.

- Ты сама не своя, - Генри осторожно двинулся к ней.

- Кто эта.. девушка?

Элизабет не ответила ему. Вместо этого она приподняла платье и вытерла руку подолом. Это ничего не дало, потому что кровь засохла, глубоко въевшись в сгибы локтя, в пальцы, в промежутки между ногтями.

- Теперь ты меня ненавидишь? Генри?

- Как я могу? - серьезно сказал Генри.

- Тебе нужна помощь."

- Неужели? -Элизабет изящно подняла руки над головой, крутанулась ногами и двинулась к Генри, как цветок с красной каймой. В ней было что-то опасно чувственное.

- Мы поможем тебе... - Генри подхватил Элизабет, когда она бросилась в его объятия.

- Только если ты поцелуешь меня, - сказала она, приоткрыв губы.

Генри обнял жену и почувствовал, как сердце его обливается кровью. В голове у него было пусто. Впервые в жизни он не знал, что делать. Он думал, что она поправляется, выздоравливает, уходит от войны. Она была счастлива на винограднике, не так ли? Разве у них там не было кусочка рая? Разве этого недостаточно?

Он наклонился, чтобы поцеловать ее. Что он мог ещё сделать? Ему придется обратиться за помощью. Может быть, психушка? Нет. Может быть, ей помогут его старые связи в греческом лицее. У них там лучшие в мире целители, наверняка кто-нибудь знает.

- Генри! Нет!

Крик суфины оторвал его от убаюкивающего поцелуя. Генри почувствовал, как острая боль пронзила его грудь, легко обошла ребра и пронзила легкие. В тот же миг его тело похолодело, и все тепло погасло от руки, которая теперь сжимала его сердце. Он закашлялся-артериальная кровь брызнула из его губ, окрашивая белое лицо Элизабет алыми цветами.

Суфина превратилась в свою боевую форму. Ее гладкая деревянная кожа стала жестокой из-за шипов и шипов, ее лицо стало гротескным от дикого безумия. Щупальца железного дерева превратились в смертоносные стрелы.

Элизабет развернулась, все еще держа Генри, как тряпичный кукольный щит, защищающий от возмездия Суфины. Щупальца тут же превратились в мягкие лианы, обвились вокруг рук и ног Генри, оттаскивая его от Элизабет.

Раздался звук рвущейся плоти.

Суфина влила свою жизненную силу в его мастера, хотя мир магистра уже погрузился во тьму.

* * *

- Мастер... - Гвен почувствовала, как ее сердце дрогнуло, когда Генри прервал свой рассказ, чтобы сделать еще один глоток меда Суфины.

- Я не нежить, если ты это имеешь в виду, - сказал Генри тоном сдержанного веселья.

- Я выжил благодаря Суфине.

Гвен переключила свое внимание на Суфину, ее похожая на кору кожа была темно-оливковой с легкими сосновыми бликами, ее лицо было изысканной художественной скульптурой.

- Ты устал, Генри? - обеспокоенно спросила Суфина.

- Все хорошо... все хорошо. Есть еще немного продолжения этой истории.

Магистр продолжил:

- Когда я пришел в себя, я понятия не имел, что делать. Была ли Элизабет одержима? Неужели ею овладел какой-то коварный дух? Как могла моя жена, женщина, которую я любил, превратиться в такое чудовище? Пока я пробирался через подвал, я нашел еще больше ... свидетельств ее работы. Она приводила сюда людей: в основном молодых магов, иногда номов. В основном женщины, несколько молодых мужчин...

- Я должен был быстро найти Элизабет. Одному Богу известно, что она задумала, и что могла делать в таком состоянии духа. Я позвал на помощь. В мире было только три человека, которые знали правду во всей ее полноте, которые достаточно заботились об Элизабет, чтобы хотеть помочь мне спасти ее...

Генри оглядел собравшихся вокруг него людей.

Марк бросил на него полуулыбку из-за все еще мерцающего шара смерти.

На лице Агнессы появилось печальное выражение.

Сурья скрестил руки на груди и уставился куда-то вдаль.

Гвен и Дебора держали друг друга за руки, их груди ритмично поднимались и опускались.

- Потребовалось несколько дней, чтобы собрать их. К счастью, Элизабет далеко не ушла. Я преследовал ее каждый раз, когда она пыталась отдохнуть, изматывая ее, надеясь, что она придет в себя. Старая партия и я проследили за Элизабет через половину Венгрии до Дьюлы, недалеко от румынской границы. Ее убийства не прекращались все это время, и она начала зарабатывать себе имя: "Кровавая графиня". Это была старая страна; крестьянство все еще было суеверным. Нам повезло, что они приняли ее за Носферату, вампира, потому что в противном случае все было бы намного сложнее.

- Мы следовали за ее кровавыми крошками... она становилась ненасытной. В первом городе, до которого мы добрались, была только одна смерть, к десятому-десятков пять или шесть, иногда гротескно организованных в какой-то ужасный ритуал. Мы тащились дальше, Марк, используя комбинацию гадания и предсказания, пытался определить, где она может быть, и куда направляется.

- Наконец ... мы нашли ее у Гюлай ВАР, заброшенного замка....

- Арргхк!

Марк, пошатываясь, прислонился к стене, прикрыв рукой левый глаз. Между его пальцами появилась струйка крови.

- Марк! - Агнес дотронулась до его вздрагивающих плеч. Прорицатель поднял свободную руку, показывая, что с ним все в порядке.

- Она знает, что мы здесь. Я потерял свой волшебный глаз.

- Суфина, - Генри махнул рукой. - Помоги Марку. Где она сейчас?

- Северная башня, - ответил Марк, позволив Суфине залечить его кровоточащий глаз, возвращая зрение в распухшее месиво. Психическая обратная реакция от внезапного рассеяния потрясла его зрительные нервы, разорвав несколько кровеносных сосудов, вероятно, это были необратимые повреждения.

- Она слаба. Я думаю, что мы уже достаточно изводили ее. Заставил ее израсходовать слишком много жизненных сил.

- Тогда не будем терять времени, - холодно сказал Генри.

- Сурья, сделай это.

Сурья достал несколько аксессуаров размером с ноготь, каждый из которых был украшен бриллиантом размером с перепелиное яйцо. При ближайшем рассмотрении кристаллические формы оказались не минеральными алмазами, а сверкающими ядрами маны какого-то небесного существа, с ограненными и вырезанными блестящими гранями. Сурья ощутил тяжесть ядер существ в своей руке, их масса выдавала их форму. Это были сердца Архонтов, каждое из которых было бесценно само по себе, с вырезанными и начертанными глифами для защиты от всех видов негативной энергии. Ранее Генри сделал их для защиты от беспечных АОЭ Елизаветы. Сурья прикрепил аксессуары к их груди, затем произнес ключевые слова активации. В следующее мгновение их тела начали излучать тусклое сияние.

- Думаешь, на этот раз мы загнали ее в угол? - осторожно спросила Агнес.

- Здесь на километры вокруг не должно быть ни единой человеческой души, - ответил за Генри Марк.

- Только не после того, как мы сказали им, что вампир спрятался в замке. Она измучена, и ей

не из чего выкачивать энергию, время идет.

Агнес снова попыталась прочесть выражение лица их друга и предводителя, но не увидела ничего, кроме усталости и страдания.

- Давайте взбодримся.

- Массовый Полет!

- Железная Кожа!

- Истинное Видение.

- Суфина, начинай.

Масса виноградных лоз проросла из Дайрада, расползаясь ползучими усиками вверх по стенам замка и к Северной башне. Они наблюдали, как она менее чем за минуту закрыла все снаружи.

- Ты уверен, что хочешь этого, Генри? - Спросила Агнес, ее собственные глаза отяжелели от накопившегося напряжения угнетающей совести.

Лицо Сурьи было маской грубых эмоций, которые нечего было скрывать.

У Марка было его обычное спокойное и собранное бесстрастное лицо.

Напротив, от стоической апатии Генри у нее по спине побежали мурашки. Она знала, как сильно он любил своё "домашний цветок", как многим пожертвовал ради нее. Его безупречная карьера, состояние, десять лет жизни, расцвет магического мастерства - все это было отдано женщине, которую он любил, чтобы она чувствовала себя счастливой и ни в чем не нуждалась.

Но события последних месяцев разбили эту мечту. Команда, преследуя "Кровавую графиню", видела столько резни, что теперь уже не было пути назад.

Элизабет была сумасшедшей, это было несомненно, но Агнес не могла не задаться вопросом, насколько что это было магия, взявшая над ней верх, или это была она сама.

Жена Генри была стройной, застенчивой девушкой с блестящими глазами и лицом, созданным для портретов. Она носила белые платья и любила демонстрировать свои стройные белые ноги. Лиззи была ей сестрой, другом, товарищем. Если Агнес испытывала такое мучительное чувство вины за то, что неизбежно должно было произойти, то какие злые бури должны были бушевать в сердце Генри?

- Телепатическая Связь!

Внутренние размышления Агнес были прерваны внезапным вторжением чужих мыслей, сразу же заглушенных активацией общего заклинания. Она резко обернулась и увидела Марка, который смотрел на них с непроницаемым лицом. Гадание было важным преимуществом на поле боя, но также служило потенциальным источником раздражения, поскольку оно невольно разделяло сильные эмоции. В тот момент, когда их разумы соединились, Агнес отчетливо ощутила сомнения, тревогу и страдание Генри. Ее лицо вспыхнуло, Марк тоже должен был это почувствовать, но мужчины есть мужчины и был холоден как лед.

- Ты должен был предупредить меня, - недовольно сказала она, отворачиваясь от него.

- Извини, я немного напряжен, - ответил Марк.

Теперь их мысли соединились, и группа двинулась дальше.

Генри поднялся по лестнице, колючие лозы Суфины закрывали все проходы, пока они шли. Сурья и Агнес вышли наружу: Сурья поднялся на башню с паучьим подъемом, отметив окно; Агнес кружила рядом с башней на безопасном расстоянии. Марк остался внизу, спокойно управляя потоком мыслей и информации, снабжая их информацией о местонахождении и действиях Элизабет с помощью ясновидения.

Генри вошел в башню, сообщая о своем продвижении посредством мысленных команд. Двое других были на месте. Сурья остановился прямо за окном башни, прислонившись к каменной кладке старого Османского форта. Агнес зависла с другой стороны, ее тело было заряжено пылинками огня, готовая к худшему.

К удивлению Генри, древняя дверь, окованная железом деревянная реликвия, оказалась незапертой. Он толкнул ее, затем дав глазам привыкнуть к силуэтам света и тени внутри.

На фоне мрачного и ржавого фасада лежала женщина в разорванном белом платье. В воздухе стоял тяжелый запах железа. Генри нашел свою жену, легендарную Кровавую графиню.

Стройные ноги Элизабет высывались из-под грязного платья, обнаженные, если не считать темных пятен свернувшейся крови, которые бежали между ее некогда белыми бедрами. Кровавый след, который вел к Элизабет, растекался под ней, как темная сангрия.

Ее лицо всегда было хрупким и бледным. Но теперь оно было призрачным, неземным. Как марионетка с ослабленными струнами, она заставила себя поднять голову. Под темными прядями прятались глаза цвета детской голубизны, не тронутые даже физической травмой.

- Ты пришел, -Элизабет изобразила теплую улыбку на своих холодных губах.

- Знаешь, я пытался спасти его. Или, возможно, это была она. Я знаю, что ты предпочитаешь девушек.

Голова Генри пошла кругом, волна эмоций захлестнула телепатическую связь. Он попятился к двери, испытывая физическое отвращение от осознания того, чему только что стал свидетелем, от откровения Элизабет. В своем сознании он слышал крики шока и ужаса, эхом отдававшиеся от его товарищей. В следующее мгновение Сурья спрыгнула с осыпающейся кирпичной кладки окна башни в комнату. Агнес тоже вошла через выходящий на юг проем.

- Элизабет...

- О Боже, Лиззи...

Несмотря на их беспокойство, Генри заметил, что его друзья держатся на расстоянии. Непрошенная метафора послала ледяные щупальца осознания по всему его телу. Его друзья были правы: они могли сочувствовать Элизабет, как ее старым товарищам, но инстинкты ветеранов сотен битв говорили им, что она чудовище.

- Как ... как долго? - спросил он дрожащими губами.

- Месяц? Два? Один триместр? Я больше не уверена, - слабо сказала Элизабет.

- Это заставило меня почувствовать такой голод. Я просто хотел поесть. Я просто была так голодна, все это время, - Она закашлялась. На ее белом платье расцвели очки сакуры.

- Я готова умереть за торт Добос прямо сейчас - сухо пошутила она.

Никто не засмеялся.

- Я не думаю, что ты сможешь уговорить Суфину помочь мне? - Теперь ее дыхание было поверхностным, слабым. Элизабет застенчиво посмотрела на Генри, опустив свое лицо в форме сердечка, прежде чем поднять глаза и посмотреть на него.

Генри почувствовал, как его грудь сжалась, почти позволив губам шевельнуться, прежде чем этот необдуманный поступок был прерван криками в его разуме 'Нет!' - и 'Будь осторожен...'

Элизабет была его волчьей отравой.

У него не было силы перед ней.

Он был рад, что с ним были его товарищи.

- Нет? - слабо спросила Элизабет.

Генри отрицательно покачал головой.

Они стояли молча, наблюдая, как сочится кровь, как ее бледная кожа начинает сереть.

Сурья отвернулся.

Агнес тихо заплакала.

Генри стоял неподвижно, как статуя.

- Виноградник... там было хорошо....

- Это был наш райский уголок...

- ...

- Мне очень жаль....

Элизабет склонила голову набок, на ее губах появилась полуулыбка.

Внезапно воздух содрогнулся.

Открылся темный портал. Черная дыра. Фирменное заклинание Лиззи, начало конца.

Его спутники бросились к окнам. Плечо Сурьи врезалось в Генри, выбрасывая его из комнаты, прежде чем взлететь в воздух. Агнес выпрыгнула из окна, выходящего на юг, и остановилась всего в нескольких метрах от бурлящей воды рва.

Марк наблюдал за происходящим снизу. Вершину башни мгновенно поглотила темная масса, шар, поглощавший весь свет. Это длилось всего секунду. Когда все закончилось, не осталось ничего, кроме обнаженных древних османских камней, которые предшествовали христианской рекультивации города.

* * *

- Это... то что произошло тогда, - Генри выдохнул так, словно с его плеч свалилась тяжелая ноша.

- А теперь я даю слово тебе, Марк.

Все обернулись и посмотрели на Марка. Пришло время дать ответы на его грандиозную шараду.

- Почему ты подверг опасности Гвен? Это было из-за твоей сестры? Ты подозревал, что Элизабет причастна к ее смерти? - потребовал ответа Генри. - Но ты же знаешь, что наши мысли были связаны.

Выражение лица Марка было непроницаемым.

- Ты думаешь, что это вся история? - Ответил Марк голосом, полным горечи.

- Ты думаешь, твоя Элизабет сошла с ума только в Эгере?

Лицо прорицателя приняло выражение торжествующего безумия. Он положил руку на шар смерти, наблюдая, как Генри вздрогнул, произнося свои следующие слова.

- Тогда позволь мне вызвать на свет чудовищный свет истины!